

Глава 13. Мальчик?

Великий Король Волк наконец взял верх и, возгордившись, принялся угрожать ребёнком.

Ци Цюин не ожидал, что обида его оппонента была лишь притворной. Он понял, что этот человек хитёр и коварен, и решил больше не верить ни единому его слову.

— Ребёнок? — холодно усмехнулся он. — Ты называешь себя волком, но я — человек... Что может родиться от союза человека и волка? Ты хочешь произвести на свет чудовище?

Его слова попали в цель. Собеседник, поверив ему, отступил на два шага и неуверенно возразил:

— Я ношу волчонка, а не чудовище! Мне нужен только волчонок...

Он окончательно сошёл с ума. Ци Цюин понял, что дальнейший разговор бессмысленен.

— Как хочешь. Кого ты носишь — твоё дело.

Видя его безразличие, Великий Король Волк снова рассердился.

— Это наш общий ребёнок!

Ци Цюин, прижатый к стене, бросил на него холодный взгляд.

— Ты сам захотел парного совершенствования... Разве я тебя заставлял?

Хотя это и звучало как оправдание бесчестного человека, бросившего свою семью, в той пещере среди снегов он отказывался бесчисленное количество раз. В итоге его заставили силой, что и привело к нарушению Обета Бесстрастия.

Он невольно вспомнил последние дни во Дворце Цанлан. Он только что прошёл через Преодоление скорби и должен был радоваться возросшему уровню совершенствования, но, казалось, все вокруг только и напоминали ему о грядущем крахе его пути. Его многолетняя чистота, которой все восхищались, после появления этого человека превратилась в посмешище.

А теперь тот утверждал, что носит его ребёнка, продолжая держать его за дурака.

— Ты должен быть благодарен, что я тебя не убил, а ты ещё смеешь показываться мне на глаза.

Он шагнул вперёд, не обращая внимания на приставленный к горлу меч. Великий Король Волк, испугавшись его мрачного вида, попятился.

— Не двигайся...

В следующую секунду хвощ-метёлка обвила руку противника, сжимая её с такой силой, что, казалось, вот-вот сломает. Тот замер и тут же отскочил, но сияние меча Холод Вёсен и Осеней снова вспыхнуло, и вокруг завыл ветер. Ци Цюин был полон решимости покончить с этим.

Видя его настрой, Великий Король Волк снова спросил:

— Ты хочешь убить меня... Ты действительно не хочешь нашего ребёнка?

— Откуда мне знать, что это мой ребёнок? — парировал Ци Цюин. — А не плод твоих утех с кем-то другим? В конце концов, я сам тому живой пример.

К тому же, мужчины не могли рожать детей. Неужели он думал, что сможет обмануть его столь нелепой ложью?

Собеседник замер, не в силах вымолвить ни слова, словно его ранили в самое сердце. Ци Цюин прекрасно знал, что слова могут жалить сильнее клинка, но этот человек снова и снова испытывал его терпение.

— На твоём месте я бы поскорее избавился от этого улюбка в своём животе, — добавил он.

— Ты, ты... — грудь Великого Короля Волка тяжело вздымалась. Он не умел ругаться и повторял одно и то же: — В мире нет волка злее тебя!

В ярости он бросился в атаку. Ци Цюин больше не сдерживался. Хотя противник и вёл себя странно, его уровень совершенствования был высок. Не успели они обменяться и парой ударов, как старый храм не выдержал и рухнул. Грохот и поднявшаяся пыль привлекли внимание Чань-мастера Мяоцюаня.

Видя, что его друг сражается со странным человеком в волчьей маске, Мяоцюань, всё ещё державший в руках свёрток, не раздумывая, присоединился к битве.

— Друг мой! Я помогу тебе!

Он атаковал стаю, но Великий Король Волк, что-то почувствовав, тут же оставил Ци Цюина и бросился на монаха.

— Ищешь смерти!

Он двигался невероятно быстро, а его меч излучал леденящий свет. Он явно намеревался убить Мяоцюаня. От его первого же удара тот отлетел на несколько шагов. Видя, что враг собирается нанести второй удар, Ци Цюин тут же преградил ему путь.

— Прекрати!

Меч Великого Короля Волка уже опускался, но, услышав гневный окрик, он замер. Лезвие отклонилось и срубило несколько деревьев, а сам он отшатнулся от ответного удара меча Холод Вёсен и Осеней.

Он медленно повернул голову, переводя взгляд с Ци Цюина на его спутника, а затем на своих молодых волков, окруживших его. Крепче сжав меч, он после долгой паузы спросил:

— Ты... вместе с другими... обижаешь меня?

Ци Цюин промолчал.

«Кто начал первым? — пронеслось в голове. — И кто кого здесь посмеет обидеть?»

Видя, что тот не отвечает, Великий Король Волк, казалось, потерял силы спорить. Он больше не смотрел на Господина Изумляющего Лебедя и лишь сказал своим волкам:

— ...Уходим.

Глядя на его поникший вид и на срубленные деревья, юноша вдруг понял: хотя они и скрестили мечи, Великий Король Волк ни разу не пытался его убить.

— Стоять, — дела на Горе Сокрытого Духа ещё не были закончены, а этот человек был слишком неуловим. В следующий раз найти его будет непросто. Он должен был доставить его во Дворец Цанлан.

Он протянул руку, чтобы остановить противника, но тот инстинктивно взмахнул мечом. В следующее мгновение свет клинка заполнил всё перед глазами Ци Цюина, а ладонь пронзила острая боль. Острое лезвие оставило на его руке глубокий порез, и хлынула кровь. Но Господин Изумляющий Лебедь, даже не поморщившись, повторил:

— ...Пойдём со мной.

Тот посмотрел на его кровоточащую левую руку и, что-то вспомнив, неловко отступил.

— Не надо... я не хочу тебя больше видеть... — сказав это, он растворился в лесной чаще.

Ци Цюин без колебаний бросился за ним, но в следующую секунду его окружил пронзительный смех. Голоса были нечеловеческими, плачущими, тонкими, как у младенцев. Этот смех звучал страшнее любого плача.

— Друг мой, остановись, не преследуй его, — Мяоцюань вовремя удержал его.

Ци Цюин молча повернулся к нему. Монах протянул ему свёрток с крольчатами и рассказал обо всём, что обнаружил по пути:

— Я шёл за тобой и почувствовал в горах, как сталкиваются два разных потока демонической энергии. Похоже, наше появление встревожило местных демонов... Сейчас главное — найти источник, чтобы они не спустились с горы и не навредили людям.

Ци Цюин крепче сжал меч, провожая взглядом то место, где исчез враг. Чань-мастер, всегда проницательный, видя их противостояние, кое-что заподозрил.

— Тот господин в волчьей маске — твой друг?

Ци Цюин замер и инстинктивно ответил:

— Случайный знакомый, не друг. Я лишь хочу выяснить, связан ли он с происходящим здесь.

Мяоцюань не стал настаивать.

— Мне кажется, тот господин не злой... Если бы не тот волк, что ранил лису, эти трое крольчат, скорее всего, стали бы её обедом.

Ци Цюин промолчал, но в погоню не бросился. Он некоторое время смотрел на свою окровавленную левую руку, и странное раздражение в его душе никак не желало угасать.

Обычно в мире было немного тех, кто мог ранить Господина Изумляющего Лебедя. Если бы он захотел, Великий Король Волк никогда бы не смог так легко сбежать. Его жажда убийства и гнев то затихали, то вспыхивали вновь. Когда он не видел этого человека, он хотел его смерти, но, столкнувшись с ним лицом к лицу, начинал колебаться.

Его раздражали безумные речи этого безумца, но перспектива доставить его во Дворец Цанлан сулила ещё большие проблемы.

— Друг мой? Друг мой? — позвал Мяоцюань, видя его мрачное лицо.

Ци Цюин очнулся. Разрушенный храм был почти снесён до основания. Он решительно шагнул внутрь.

— Ладно, сначала разберёмся с тем, что здесь происходит.

Храм на заднем склоне горы был меньше, но видно было, что за ним ухаживали. Внутри было пусто, лишь стояла такая же, как в первом, статуя божества с кроличьими ушами.

— ...Так здесь поклоняются демонам-кроликам, — сказал монах, глядя на уши изваяния, а затем на трёх крольчат в свёртке. Он погрузился в раздумья.

— Демон-божество, дарующий детей... демон... демон-кролик, дарующий детей, — пробормотал он, словно что-то поняв.

Кролики действительно были плодовиты. Неудивительно, что этот «бог» был таким действенным, и что невестке того слуги приснилось, будто кролик забрался ей в живот. Вероятно, клан демонов-кроликов обосновался здесь, помогая людям своей силой. Со временем те построили для них храм, и слава о Демоне-божестве разнеслась по округе.

Ци Цюин тоже понял это, но оставался другой вопрос.

— А что насчёт пропавших мальчиков?

С тех пор, как они поднялись на гору, они не видели ни одного живого человека, кроме Великого Короля Волка. Если мальчики пропадали, почему люди внизу молчали? И почему письмо было отправлено именно в Гору Тайных Звуков, к Мяоцюаню?

И что это за странный смех, доносящийся со всех сторон?

— Возможно, мы были недостаточно внимательны... — Мяоцюань оглядел пустой храм. — В конце концов, у хитрого кролика три норы. Может, стоит поискать ещё?

— Не нужно, — сказал Ци Цюин, что-то сообразив. Его взгляд стал суровым. Он перекинул хвощ-метёлку на левую руку, а правой выхватил меч Холод Вёсен и Осеней и направил его в небо, призывая гром.

Облака быстро сгустились в воронку. Вспышки молний озаряли Гору Сокрытого Духа, делая её светлой, как днём. Ци Цюин стоял на ветру, его одежды развевались. Мяоцюань с опозданием понял, что он собирается сделать.

— Друг мой...

Не успел он договорить, как меч Ци Цюина опустился. Раздался оглушительный грохот, и в ослепительном свете молнии вершина горы была срезана!

В тот же миг на горе воцарилась тишина, которую тут же нарушили панические крики. Они быстро определили местоположение демонов. Ци Цюин холодно усмехнулся и нанёс ещё один удар. Толща камня снова взорвалась, и логово оказалось на виду.

В свете молний стая лис с красными хвостами в панике металась по пещере, издавая нечеловеческие вопли. Увидев, что их дом разрушен, а с неба, словно бог смерти, спускается фигура в тёмных одеждах с мечом в руке, стая пришла в смятение.

— А-а-а, он здесь! Демон пришёл! Бегите!

Мяоцюань не ожидал, что здесь может быть столько лис — навскидку больше сотни. Он посерьёзней и, взмахнув рукой, поймал нескольких убегающих тварей.

— Ах вы, нечисть... Говорите, куда вы дели мальчиков?

— Мальчиков? — лиса задрожала от страха. — Нет никаких мальчиков, нет! Мы, лисы, едим только кур, людей не трогаем! Умоляю, пощадите!

— Всё ещё не говорите правду? — нахмурился Ци Цюин и снова приготовился к удару. Лисы в ужасе бросились врассыпную.

— Мальчики здесь! Мальчики здесь! Здесь есть мальчики!

Крича, они выбегали наружу, выталкивая вперёд две человеческие фигуры. Ци Цюин и Мяоцюань разделились, ловя их.

Ци Цюин подхватил дрожащего ребёнка и уже хотел было его успокоить, но, опустив голову, встретился взглядом с нечеловеческими красными глазами. Это был очень худой юноша в белой одежде. Его глаза были красными, а на голове виднелись испуганно опущенные кроличьи уши. Встретившись взглядом с Ци Цюином, он задрожал ещё сильнее и пролепетал:

— Бессмертный... бессмертный господин...

— ...Мальчик? — лицо Ци Цюина исказилось.

«Откуда здесь мальчик?»

Не успел юноша с кроличьими ушами ответить, как Ци Цюин безжалостно отшвырнул его.

— Прочь!

<http://bllate.org/book/15971/1495377>